

Страсти по К.С.Льюису

Экранизация знаменитой сказки Льюиса "Лев, колдунья и платяной шкаф" силами компаний Дисней-Уолден выглядит той же старой сказкой, в которой четверо английских детей, Питер, Сьюзан, Эдмунд и Люси, забравшись в огромный платяной шкаф, случайно обнаруживают дорогу в Нарнию, в сказочный мир, которым правит злая Белая Колдунья, мир, где всегда зима, но никогда не бывает Рождества.

С помощью повстречавшихся им говорящих животных, и особенно с помощью огромного льва по имени Аслан, Колдунья, в конце концов, побеждена, и в Нарнию возвращается весна, а четверо детей становятся царями и царицами этой страны. Эту историю можно прочитать и как христианскую аллегория, где заклание и возрождение Аслана соответствует евангельскому распятию Христа, который пожертвовал собой во искупление грехов человечества (в сказке - грехов противного десятилетнего Эдмунда, который предал брата и сестер в основном из-за неудержимой страсти к турецким сладостям).

Фильм исключительно точно следует оригиналу. Прорисованные на компьютере зверушки, включая бобров, говорящих на своеобразном староанглийском деревенском диалекте, выглядят прилично, но не слишком изящны. Тильда Суинтон в ледяной короне и в седых дредах, играя Ведьму, элегантна и при этом ужасна. Переход из темного, захлапленного шкафа в сияющие заснеженные леса Нарнии (некоторые психологи видят здесь символизацию переживаний при рождении) выглядит эффектно, а пейзажи просто прекрасны.

Сцены жертвенной смерти Аслана и его возрождения передают религиозную метафору, пожалуй, с большим нажимом, чем этого хотел бы сам Льюис. Путь Аслана к подобию алтаря, названному "каменным престолом", - своего рода детская версия "Страстей христовых" по Мелу Гибсону. Потом, когда Сьюзан и Люси стерегут тело Аслана, их позы имитируют женские фигуры из старой религиозной живописи, а когда Аслан появляется снова, золотое сияние, создающее подобие нимба, прямо напоминает "высокое барокко".

Отдел работы с публикой компании Дисней поступил достаточно остроумно, запустив сразу две рекламные кампании - церковную и светскую. Они не хотели потерять ни один слой из платежеспособной клиентуры, при этом всем было понятно, что христианские нотки этого произведения могут придать фильму грандиозную популярность в рамках церковного истеблишмента, особенно в Америке. Хроники Нарнии уже и так фигурировали в списках рекомендованной литературы для детских церковных учреждений. В прошлом году в "Национальном ревью" Джон Дж. Миллер назвал книгу "продолжением воскресной церковной школы альтернативными средствами". Согласно рекомендациям из некоторых церковных сайтов, все семь томов этой серии следует понимать как религиозные метафоры. Первая часть, "Племянник волшебника" описывает сотворение мира и зарождение зла, "Принц Каспиан" - падение и возрождение подлинной религии, "Конь и его мальчик" изображает обращение язычников, можно увидеть историю духовного странствия и крещения в "Путешествии на "Плывущем к рассвету", "Серебряное кресло" рассказывает о нисхождении в ад, а завершающая книга, "Последняя битва", живописует явление антихриста и страшный суд.

Впрочем, сам Льюис всегда утверждал, что "Хроники Нарнии" не следует считать аллегориями. "Вы глубоко заблуждаетесь, полагая, что в содержании этих книжек "отражены" какие-то события нашего мира, - объяснял он в письме, адресованном группе школьников. - Такое можно найти в "Пути паломника", но это не мой стиль". Трудно найти абсолютно четкие параллели между повествованием "Хроник" и их религиозным эквивалентом, как это легко отслеживается в книге Беньяна "Путь паломника". С другой стороны, Льюис часто говорил о "Хрониках" как о попытке разбудить религиозные порывы в детях, которых отталкивает от Бога занудливое преподавание в воскресных школах.

Многие критики, прочитавшие "Хроники Нарнии" еще в детстве, рассказывают, что не заподозрили в них никаких христианских смыслов. Перечитав эти же книги в зрелом возрасте, они были повержены в изумление и возмущение. В книге "Возвращение в Нарнию", представляющей собой собрание заметок, написанных бывшими и нынешними поклонниками Льюиса (среди них католик, либерал, феминистка, агностик, колдунья из Нью Эйдж, постмодернист и несколько популярных писателей-сказочников), содержатся как восторги, так и упреки в адрес Льюиса. В хоре читателей слышны и полностью отвергающие реплики. Один из резких критиков - талантливый и популярный британский писатель, автор широко известной трилогии "Его темные

материалы" Филип Пулман. Он позиционирует себя как "христианский атеист". Книги о Нарнии он назвал религиозной пропагандой, зловредной и уродливой. Смысл всего мистического сообщения, скрытого в книге, он подытожил так: "Смерть лучше жизни, мальчики лучше девочек, люди со светлой кожей лучше, чем люди с темной кожей и так далее".

Некоторые в общем-то благодушно расположенные критики также выразили сомнения насчет попытки отобразить Иисуса в облике огромного, прекрасного и ужасного льва Аслана. Они указывают, что в большинстве классических книг для детей герои бывают маленькими и слабыми. Это мышки, кролики, собаки, кошки, хоббиты и, разумеется, дети. Они побеждают благодаря моральной, а не физической силе, поскольку наделены стандартным сказочным набором из таких качеств, как разум, мужество, доброта и удача.

Льюис, напротив, был адептом того, что принято называть "мускулистое христианство", в котором принято видеть Христа сильным, мужественным и даже воинственным. Видимо, поэтому в Нарнии для воплощения Христа был выбран лев размером с мелкого слона, а не традиционный невинный и слабый Агнец Божий. Поучительнее было бы, как предложил Адам Гопник в Нью Йоркере, ввести в повествование скромного, замызганного ослика, которого растерзает этот лев, но который впоследствии возродится как "царь всего творения".

Аслан и в самом деле является Люси и ее двоюродному брату в образе ягненка в конце "Путешествия" и в образе кота в "Коне и его мальчике", но быстро возвращает себе привычный вид и могущество. Даже еще до встречи с ним сам звук его имени вселяет радость в хорошие души и ужас в те, которые пребывают под проклятием. Когда Люси плачет, не желая расставаться с Асланом в ее обычном мире, он говорит, что и там, в мире реальности он не исчезнет, но будет существовать под другим именем. Некоторые из критиков увидели здесь прямое указание на Иисуса Христа, однако у тех, кто исповедует другие, принципиально далекие от христианства религии, возможны в этом контексте и другие ассоциации.

Претензии к "Нарнии" лежат не только в религиозной сфере. Льюиса часто критиковали за расизм - стоит только посмотреть, как он описывает племя "Калорменов" в "Коне" и "Последней битве". Это темнокожий народ, живущий далеко на юге. Его мужчины носят тюрбаны и склонны к насилию. Питаются они рисом и чесноком, проявляют жестокость к животным, почитают многорукого бога, требующего человеческих жертвоприношений. Правители этой страны деспотичны, продажны, коварны и жестоки. Там обычно рабство, женщины неграмотны и не могут выбирать себе мужей. Пусть нынешний фильм по Льюису и завоевал успех - все равно трудно себе даже представить, какой политический и нравственный скандал мог бы разразиться, если бы кто-нибудь вздумал так же буквально экранизировать "Последнюю битву".

Другие критики видят в "Хрониках" неподобающее отношение к женщине. В этой книге, как указывает Пулман, девочки всегда отстают от мальчиков. Они не участвуют в приключениях, о них не складывают легенд. Когда завязывается битва, девочки оказываются на безопасном расстоянии. Хотя Сьюзан искусно стреляет из лука, ее не берут в последнее сражение, а Люси поспевает только к самому концу, чтобы врачевать раны волшебным зельем.

В Нарнии не найдешь и такого образа, как добрая и могущественная сверхъестественная женская фигура, какие часто встречаются в волшебных сказках. В Нарнии воплощением доблести является мужское начало, а зло видится в облике Белой Колдуньи, немного напоминающей Снежную Королеву Андерсена.

Современная критика таких подходов у Льюиса имеет под собой веские основания, хотя многие его грехи можно извинить, понимая, что он носитель предрассудков своего времени и места. Неприязненное и подозрительное отношение к странам Востока, предпочтение, оказываемое светловолосым героям, - все это было типично для консерваторов его поколения. Человек, родившийся в 1898 году, получивший традиционное образование и проживший жизнь в мужской среде Оксфорда, он легко перенял снисходительно-неприязненное отношение к женскому полу. Этим же можно объяснить чувствующееся у него отвращение к типично женским чертам характера и проступающую в конце серии открытую неприязнь к характерному образу взрослой женщины.

Многие читатели с горечью восприняли то, как Льюис обошелся с Сьюзен Певенси, бывшей мудрой и благородной Королевой Сьюзен, которая вдруг "перестала быть другом Нарнии". В "Последней битве" она навеки изгнана из рая, поскольку в 21 год вспоминает прежние приключения как всего лишь детские фантазии. "Повзрослев, она стала уж слишком благоразумной и потеряла интерес ко всему, кроме чулок, губной помады и приглашений на вечеринки". Не будем говорить о том, что такие мелкие грешки вряд ли заслуживают такой суровой кары, но трудно вообще поверить, что Сьюзен смогла так резко переродиться и забыть свое счастье в Нарнии и свою преданность Аслану. В оправдание Льюису говорят, что это наказание было необходимо как

напоминание, что даже тот, кто когда-то был спасен, может отпасть от благодати. Тем не менее, многие читатели считают крайне несправедливым, что Эдмунд, младший брат Сьюзен, который по-настоящему предал друзей, отдав их во власть Белой Колдуньи, и то получил прощение и остался в Нарнии, в то время как Сьюзен, чьи грехи несравненно мельче, лишена шанса на покаяние.

Существует мнение, что некоторые проблемы, связанные с книжками о Нарнии, возникли лишь потому, что сам Льюис относился к этой серии не так серьезно, как к своим работам для взрослых, скажем, к "Аллегии любви" или к книге "Просто христианство". При внимательном чтении впадаешь в растерянность, видя, как стилистически неразборчиво автор заимствует мотивы и образы из самых разных источников. К примеру, в книге "Лев, колдунья и платяной шкаф" действуют не только великаны, карлики и колдунья из фольклорных слоев Северной Европы, но еще и целый зоопарк из говорящих животных включая двух барсуков, прибежавших, кажется, прямоком из книжек Беатрис Поттер. И это не считая многочисленной популяции фавнов, дриад, нимф и кентавров из греческой мифологии, а также одного персонажа, который проник в народное сознание только в XIX веке - Деда Мороза на своих санях, запряженных оленем.

Дж. Р. Р. Толкиен, бывший близким другом Льюиса, провел целые десятилетия, создавая мир, где должно было развернуться действие "Властелина колец". Специально для этого мира была придумана правдоподобная география, разработана подробная история, было продумано несколько языков. Толкиену категорически не нравилась книга "Лев, колдунья и платяной шкаф", он считал ее безответственным и небрежным смешением никак не подходящих друг к другу лоскутов. И вот, новые поколения читателей редко вспоминают о Толкиене, но остаются страстными поклонниками Льюиса, хотя в некоторых моментах триумф его авторского воображения приводит к нагромождению несуразностей. Знаменитая сцена в начале книги, когда Люси проходит через шкаф и попадает в заснеженный лес, почему-то освещенный лондонским уличным фонарем, и встречает фавна с зонтиком и несколькими по-магазинному упакованными коробками, наводит на мысль, что иной раз магия искусства допускает и самые отчаянные анахронизмы.

Мир, созданный Толкиеном, принято хронологически относить к досредневековым эпохам. Один вдумчивый критик, американский медиевист Мэри Френсис Замбрено высказала предположение, что Льюис поместил свою Нарнию в ту пространственно-временную и историческую перспективу, которая характерна для Средних веков. В Нарнии, как и в средневековом мире, история видится конечной. Мир был создан в конкретный момент времени и будет разрушен в другой конкретный момент. (По расчетам Уолтера Хупера, занимающегося наследием Льюиса, Нарния просуществовала ровно 2555 лет.) За пределами рая нет представления о бесконечности и развитии. Как Земля на средневековых картах, Нарния является центром Вселенной. Жилища Аслана отнесены далеко на запад или восток, калормены - на юг. "Они соответствуют исламским владениям Средневековья с характерными пустынями, маврами, экзотическими укрепленными городами", ну, а заодно и с языческими богами. Рай - это обнесенный стеной сад с фонтаном посередине. "Нарния" - слово, знакомое средневековым ученым. Это имя дали римляне древнему умбрийскому городу Неквиниуму.

Еще одна возможная интерпретация всех этих сюжетов пришла мне в голову, когда я смотрел фильм о льве, колдунье и платяном шкафе. Компьютерный лев из фильма частично напоминает мультяшечного Короля-Льва и частично - реальное животное, которое можно увидеть в зоопарке или в цирке, однако больше всего он похож на "британского льва", повсеместно распространившийся в XIX веке символ империи, отраженный в сотнях политических карикатур и навсегда замерший в камне перед сотнями правительственных зданий. И не стоит ли "Хроники Нарнии" трактовать не только как сказку или религиозную аллегию, но также и как историю создания, расцвета, упадка и крушения Британской империи. Вначале Нарния, как и Британия, властвовала над морями и выставляла форпосты на самых дальних островах. Однако ко времени Последней битвы страна ослабела, ее заполнили отвратительные чужаки, безбожники-иностранцы. Большая часть территории была утрачена, а оставшаяся часть обезображена. Антихрист явился в облике отвратительной обезьяны, а имя ему было "Перемены". В конце концов, страна оказалась полностью разрушена. Аслан, те люди, которые были его союзниками, говорящие животные и сонм младших богов нашли спасение в своего рода раю, помещенном над миром Нарнии ("вперед и вверх"), но для этого империя должна была окончательно умереть, став всего лишь историей и литературой.

Мне кажется, что самый важный, хоть и не самый очевидный момент, в котором книги о Нарнии отличаются от почти всей классики детской литературы, состоит в том, что Льюис не освобождает детей от авторитета взрослых. В детской классической литературе герои и героини обычно проходят через приключения и противостоят опасностям на свой собственный страх и риск. Они решают свои проблемы и побеждают своих врагов, лишь изредка пользуясь советом или помощью взрослых. Зачастую добрые взрослые оказываются не способны помочь детям, как это случается в книжках о Гарри Поттере. Даже если кажется, что они на нашей

стороне, в любой момент взрослые могут оказаться слабаками или предателями. Временами складывается убеждение, что не стоит верить никому, кто старше пятнадцати. В некоторых современных детских книжках, например, в популярной "Серии о несчастливых событиях" Лемони Сникета взрослые постоянно выступают как идиоты, эгоисты и активные злодеи. Все эти книжки ведут подспудную подрывную деятельность - учат, что, хотя некоторые взрослые могут желать вам добра, могут наделить вас знаниями и умениями, которые пригодятся в жизни, все равно надеяться можно только на самого себя.

В книжках о Нарнии, напротив, только кажется, что дети действуют по собственной инициативе. За всем, что происходит, стоит сила, мудрость и воля Аслана. Обычно несчастье отводится лишь его видимым или невидимым вмешательством. По его воле выигрываются битвы, спасаются души и побеждаются враги. Он тайно присутствует, даже когда его, казалось бы, нет поблизости. В книге "Конь и его мальчик" Шаства узнает, что Аслан уже четырежды спас его жизнь, когда ему казалось, что ему помогли удача и собственная сноровка. Без помощи Аслана, как учат нас все семь книг, мы потерпим поражение, а зло победит. Как пишет Алан Джейкобс, нам рассказывают про мир, в котором подчинение справедливой Власти приносит счастье и безопасность, в то время как пренебрежение той же самой властью несет опасность и несчастья. Отношение всех положительных персонажей Нарнии к Аслану - это исключительно преклонение, смешанное со священным ужасом. Как это формулирует Рассел У. Дэлтон, "похоже, в Нарнии ценится единственная доблесть - безраздельное подчинение воле Аслана. Это единственная радость жизни, даже если она ведет к испытаниям и... смерти". Других персонажей книги "призывают быть хорошими и преданными, однако они и мысли не должны допустить, что способны самостоятельно совершить хоть какое-нибудь доброе дело".

Естественно, что христиане-консерваторы в восторге от этих книг. Они учат боготворить власть, инстинктивно любить вождей и следовать за ними - как дети в книгах о Нарнии любят Аслана и следуют за ним. Отсюда вытекает, что мы просто обязаны испытывать восхищение и страх перед любыми импозантными наделенными властью фигурами (мужского пола), которые встают у нас на пути. Эти книги внушают нам, что без помощи Аслана (иначе говоря, таких наделенных властью фигур или их представителей на земле) мы обречены на поражение. Пребывая в одиночестве, мы слабы, беспомощны и глупы. Индивидуальная инициатива никому не нужна - для нас все спланировано заранее, и мы не способны ничего ни узнать, ни достигнуть без помощи Бога.

Такие взгляды особенно любят нам навязывать различные евангелические церкви. Эти учения принуждают людей голосовать против их собственных экономических и социальных интересов, они заставляют привлекательных, разумных, не обойденных успехом молодых мужчин и женщин сбиваться в толпы вокруг какого-нибудь Дональда Трампа или вокруг гораздо более отвратительных наделенных властью и богатством фигур. В этом учении кроется безусловный обман, поскольку в нашем мире гигантский лев не появляется, чтобы убедиться, что правое дело побеждает, а добрые люди счастливы. В Нарнии, где Аслан беседует со своими последователями и идет в бой среди них, вера в него, может быть, и имеет смысл, но здесь, на земле, как нас много поколений учат классические сказки, лучше полагаться на собственное мужество и смекалку, а также на добрые советы, которые приходят не обязательно от всемогущих богоподобных наставников.

Перевод А. Ракина

Автор: Алисон Лурье © Русский журнал КУЛЬТУРА, МИР 👁 5980 26.01.2006, 19:37 📄 210

URL: <https://babr24.com/?ADE=27348> Bytes: 18232 / 18217 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)